

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ УТОПИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В рамках статьи раскрывается многозначность содержания конвенциональных смыслов и позиционных значений понятия «утопия», обсуждается многоаспектность его проявления, а также многообразие форм его становления и развития. Для него актуальны такие определения, как «блаженная страна нигде»; «царство порядка и справедливости»; «царство яркой и туманной надежды»; специфический механизм мышления; философский идеал; предложение справедливого и подлинного общественного устройства; модель совершенного общества и одновременно нереализуемая социальность и др. Слово «утопия» обозначает единение философии, или концепта, с наличной средой, другими словами, политическую философию. Приводятся некоторые архетипические свойства утопии, которые утопическая мысль пронесла через все эпохи истории, такие, как непризнание современной общественной системы.

Ключевые слова: утопическое мышление, утопия и справедливость, сущее и должное, утопия и становление, топология пространства, антиномии градостроительной культуры.

Само определение понятия утопии относится к числу сложнейших мыслительных предприятий, поскольку до сих пор еще не сложилось достаточно обоснованного и общепринятого ее позиционного (как внешнего, так и внутреннего) описания. Многозначность содержания конвенциональных смыслов и позиционных значений этого понятия обусловлено многоаспектностью его проявления, многообразием форм становления и развития. При всей масштабности объемов научной и художественной литературы, посвященной проблемам утопии, социология и философия не смогли прийти к неким общепризнанным концепциям ее генезиса и дать определение, в которое укладывалось бы все разнообразие версий утопии как таковой.

В обыденном словоупотреблении утопия² – фантом, химера, несбыточная мечта, оторванность от действительности, неудачный проект. В

---

¹ © Григорий Евгеньевич Игнатов, канд. архитектуры, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского сектора Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: grigoriy.ignatov@vvsu.ru.

² Само слово «утопия» произошло от названия книги Томаса Мора «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии».

транскрипцию греческого слова, написанного, латинским шрифтом, Т. Мор заложил амбивалентность: «Utopia» можно прочесть как сочетание корневого слова «топос» – место с приставкой-отрицанием «U» – тогда Утопия является нам как «место нигде», полис, которого нет, «страна Нигдея». Но возможно иное написание, в котором приставка прочитывается как «эв», т.е. запредельное «благо вне тягот». И тогда слово звучит как «Эвтопия» – блаженная, благословенная страна. Взаимное наложение этих двух смыслов дает третий: «Блаженная страна нигде».

По мнению О. М. Фрейденаберг: «Утопия есть царство порядка и справедливости, двух свойств солнечного царства» [1]. Для А. Соболя и Э. Блоха утопия есть «царство яркой и туманной надежды» [2], а А. Мур выделил утопию как идеал, но идеал философский, а не обыденный, ибо утопист «мыслит философски». Х. Маравалль также подтвердил, что утопия есть желание, но желание смутное: «предложить справедливое и подлинное общественное устройство, игнорируя все, что касается анализа существующего несправедливого устройства» [3].

Идеальный образ утопии складывается на основе системы ценностных ориентиров того общества, к которому принадлежит автор. Почти все утописты, начиная с Т. Мора, исходили из политических, социальных и экономических реалий своего времени. При этом субъективность, всегда отличавшую построения утопической мысли, отражают авторские точки зрения, расширяющие утопическое поле и умножающие варианты его дефиниций. Общность утопий яснее всего выступает не в утверждении, а в отрицании, являющем их расхождение с реальностью. Именно эта черта позволяет поставить в один ряд самые разные утопические проекты, созданные на протяжении истории. В итоге, всеобщая черта всех утопий – непризнание современной общественной системы.

Некоторые исследователи полагают утопию как модель совершенного общества и одновременно нереализуемую социальность. В их числе особую формулировку и некоторые формы реализации утопии предложили Дж. Кэйтеб и Б. Скиннер [4].

Итак, слово «утопия» обозначает единение философии, или концепта, с наличной средой, другими словами, политическую философию (возможно все же, что утопия – не лучшее слово, в силу того усеченного смысла, который закрепило за ним общественное мнение).

Согласно с В. Чаликовой, будучи специфическим механизмом мышления, утопическая мысль через все эпохи истории пронесла некоторые архетипические свойства, присущие ей независимо от конкретного содержания:

во-первых, утопии присущ социальный критицизм, ее нормативная функция вырастает из критической; при этом она отдает предпочтение всеобщему благу перед благом индивида, но тяготы она не распределяет;

III. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

во-вторых, идеальное в утопии абсолютизируется, утверждается неизменная, вневременная сущность принятых ею ценностей;

в-третьих, утопии основываются на гипертрофированной картине действительности, архетипе, лишенном нюансов и тяготеющим к бинарным оппозициям [5].

Как правило, однозначное определение проблемного поля утопии невозможно по причине семантической неясности самого концепта и многоаспектности его рассмотрения. Во-первых, проблемное поле утопического мышления не может быть очерчено без бинарной оппозиции утопии и антиутопии. Антиутопия выступает как противоположность образу желаемого идеального предмета, жизнеустроительной модели или ее специализированных проекций. Здесь само отрицание может быть направлено на главное допущение утопии – возможность создать рационально сконструированную систему идеального общества. Антиутопия может выступать также и как образ-предупреждение, показывающий возможные последствия неуправляемого развития определенных тенденций реальной действительности.

Проблемное поле утопического мышления не может быть очерчено без анализа понятий утопии и справедливости. Идеалом социальной справедливости является такая система общественных институтов, которая не в единичных фактах, а по самой своей идеирующей структуре постоянно обеспечивает современные представления о справедливом распределении духовных, социокультурных, социально-политических прав и обязанностей, материальных благ и сопряженных с ними тягот, выраженных в топологической цепочке «идея – идеал – идеация». В разработке проблемного поля утопии и поиска социальной справедливости во второй половине XX в. господствовали теоретики политического либерализма (Томас Нагель, Т.М. Скэнлон, Шелдон С. Уолин, Джон Ролз, А. Сен), но их исследования не были напрямую направлены на понятие социальной справедливости, поэтому проблематику утопического мышления незаслуженно отодвинули в сторону.

Проблемное поле утопического мышления не может быть достоверно очерчено без анализа утопии и становления. По всей видимости, уже сама история утопий порождает явления и ситуации, требующие экспериментирования и интерпретации в терминах справедливого полиса как топоса совершенного города.

Проблемное поле утопического мышления не может быть структурировано без анализа сущего и должного, без сущей горизонтали бытия и должной вертикали вознесения. Но в периоды неустойчивости, кризисов неизбежен разрыв между горизонтальным миром, каков он есть, и миром желаемым – небесным, между сущим и долженствованным. В таких ситуациях идеал выводится из системы ценностей, альтернативной сущему.

Проблемное поле утопического мышления не может быть очерчено без анализа утопии в технологиях постструктурализма. Действительно, именно в утопии осуществляется смычка философии с ее эпохой – будь то средиземноморский рационализм или уже древнегреческий полис. В обоих случаях благодаря утопии философия становится реальной политикой и доводит до кульминации критику своей эпохи. Важно разграничивать не столько так называемый утопический и научный социализм, сколько разные типы утопии, одним из которых является революция. В утопии, как и в философии, всегда есть риск реставрации трансцендентности, а порой и надменное утверждение ее, поэтому нужно различать авторитарные утопии, или утопии трансцендентности, и утопии либертарные, революционные, имманентные¹.

Проблемное поле утопии как проблема сомасштабности государства и личности – один из главных вопросов, причем его пространственно-временная сущность наиболее важна для данного исследования. Поскольку понятие «утопия» весьма богато по содержанию и включает не только общие и особенные признаки, но и единичные, уникальные свойства человеческого воображения и созидательного мышления, мы не будем рассматривать вопросы геополитики или экономгеографии в планетарном смысле, затронем поле влияния более крупного масштаба²: масштаба отдельной вещи (по Бодрийяру) и ее позиции в интерьере дома или некоего утопического островного поселения-коммуны – Города сада, а также мегаполиса – Города тысячи башен.

В связи с этим проблемное поле утопического мышления не может быть очерчено без анализа утопии и топологии пространства. Принципиально важно обратить внимание на одну особенность утопии, которая составляет бесспорное завоевание проектной культуры двух прошлых веков и оценка которой достаточно сложна и неоднозначна. Это – проекционность, т.е. появление наряду с внутренними точками зрения на город внешних точек зрения (точнее – все более отчетливое топологическое видение и разграничение внешнего и внутреннего наблюдателя). Можно зафиксировать такие признаки архитектурной утопии, как «повторяемость» в самые различные эпохи, «устойчивость» в самых различных исторических ситуациях и социально-политических условиях.

Топосы идеального города стимулируют прогнозирование и разработку социальных и пространственных сценариев развития цивилизации.

---

¹ Об этих типах утопий см.: Ernst Bloch, *Le principe esperance*, Gallimard, II. См. также комментарии Рене Шерера об утопии Фурье в ее отношениях к движению: Rene Scherer, *Pari sur l'impossible*, Presses universitaires de Vincennes.

² Парадоксально, но с проектной точки зрения масштаб 1/1 считается крупным, а 1/1000000000 – мелким. И, скорее всего, это верно даже по отношению не только к пространственным представлениям, но и ко времени.

Современная ситуация общественных изменений характеризуется возрастающей интенсивностью становления и быстрой сменой ценностных ориентиров и систем значимостей в социально и территориально ограниченном пространстве. Интерпретируя современные пространственные представления, можно сказать, что смена воображаемых ориентиров порождает осмысление новых утопических перспектив.

Добавим еще одну, на наш взгляд, важную позицию, вскрывающую то, что в основе утопии лежит проектное мышление, связанное с пространственными представлениями определенной культуры. Изучая утопию с пространственных позиций, мы можем предположить наличие ее специфического вида – градоутопии. Хотя определения градоутопии не существовало до сих пор, смысл этого слова понятен большинству, в каждом конкретном случае в диссертации он разворачивается в своих существенных характеристиках: структурировании пространства и выявлении позиционных значений и смыслоформ архитектуры полиса.

Проблемное поле социального мышления проектировщика не может быть очерчено без анализа утопического мышления и архитектуры как основы культуры. «Архитектура окружает нас повсюду, – считают социальные философы, руководители немецкой школы «Социология архитектуры» Й. Фишер и Х. Делиц. – Мы соприкасаемся с ней ежедневно, ощущая ее постоянство и наглядность, она присутствует, когда мы предпринимаем различные действия...» [6]. Город, башня и сад также выступают как должное, привычное, не требующее объяснений. Все становится на свои места, когда Башня и Сад рассматриваются как две парадигмы одной утопии, неотделимые друг от друга составляющие конкретной культуры.

В архитектурных органопроекциях как форме антропологии, так и в перспективной философии урбанизма возникает проблемное поле или лакуна утопического мышления, до сих пор не отрефлектированная профессиональным сознанием – это антиномии градостроительной культуры, свойственные любой цивилизации. Градокультура внутренне антиномична, вероятно, за счет таких архитектурных понятий, как Башня и Сад. Благодаря своему промежуточному положению она опосредует внешнее и внутреннее. Так, Башня всегда стремится занять центральное положение, а Сад (если он не «хочет» быть парком) вполне довольствуется своей периферийной позицией.

Таким образом, проблема социального целеполагания утопии дополняется внешними проблемами – вопросами ее пространственной проективности. Проблемное поле утопического мышления, так или иначе, опирается на понятие «совершенного города» (по К. Линчу [7]), тем самым требуя разработки пространственного подхода к изучению проблемы утопии как проблемы проектного сознания. Следовательно, возникает задача проследить, как утопия в архитектуре и ее влияние на социальные и градострои-

тельные аспекты развития современного общества находят свое отражение в социальной философии и, наоборот, как социальная философия через утопическое мышление отражается в вертикальных, транслированных в почти всех мегаполисах, формах американских небоскребов.

---

1. *Фрейденберг О. М.* Утопия // Вопросы Философии. – 1990. – № 5. – С. 41 – 167.
2. *Блох Э.* Принцип надежды // Утопии и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. М., 1991. – С. 70-71.
3. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / сост. В.А. Чаликова. – М.: Прогресс, 1991. – С. 210.
4. *Kateb G., Skinner B. F.* Utopianism // International encyclopedia of the social science / ed. by David L. Sills. N.Y.: The MacMillan Com. & The Free Press, 1968. Vol. 16. P. 267–275.
5. *Чаликова В. А.* Утопия рождается из утопий. – Лондон, 1992. – С. 37.
6. *Fischer Joachim, Delitz Heike* (Hg.) Die Architektur der Gesellschaft. Theorien für die Architektursoziologie. – Bielefeld, 2009. – S. 385-414.
7. *Линч К.* Совершенная форма в градостроительстве / пер. с англ. В.Л. Глазычева; под ред. А.В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1986. – 264 с.